

И. И. МАКЕЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

**ПОРЯДОК СЛОВ
В АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В «СЛОВЕ О СНЯТИИ ТЕЛА ХРИСТОВА С КРЕСТА»
КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО***

Порядку слов в атрибутивных словосочетаниях в древнерусском языке посвящено небольшое количество специальных исследований; иногда он рассматривается как частная проблема в работах по синтаксису простого предложения. Расположению качественных прилагательных посвящены исследования О. А. Лаптевой (Лаптева 1959; Лаптева 1963). В работах Ф. Р. Минлоса рассматривается постановка притяжательных местоимений (Минлос 2008; Минлос 2014). Д. Ворт изучал один атрибут — прилагательное *новгородьскъ* — в новгородских грамотах (Ворт 2006). Разные типы атрибутов, в том числе и несогласованные, на материале I Новгородской летописи проанализировала Р. А. Евстифеева (Евстифеева 2008). Наиболее широкий круг источников как с точки зрения жанра, так и в хронологическом отношении, был привлечен к исследованию в монографии М. Виднес (Widnäs 1953). Автором рассмотрено расположение именных и местоименных качественных, относительных и притяжательных прилагательных, прилагательных с суффиксом *-ьск-* и отдельных лексем (*многъ*, *великъ*, *человѣчьскыи*, *невесъныи* и др.) в русской традиции (в первом разделе) и в византийско-славянской (во втором разделе).

М. Виднес делает следующий заключительный вывод: в русских текстах обычной была препозиция атрибута; в текстах на литературном языке, подверженном влиянию переводов Евангелия, первоначальная постпозиция атрибута, постепенно сокращаясь, сменилась постпозицией. Однако материал исследованных книжных памятников,

* Работа выполнена при поддержке гранта № 16-04-00127а «Творческое наследие древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского: повествовательные произведения и ораторская проза».

в частности Повести временных лет и Хроники Георгия Амартола показывает, что препозиция атрибута была широко распространена.

Произведения, принадлежащие к жанру торжественного красноречия, язык которых характеризуется как книжный, специальным предметом исследования с точки зрения расположения атрибута в именных группах не были.

Одним из них является «Слово о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского, входящее в число восьми риторических произведений древнерусского писателя, по поводу авторства которых мнения исследователей не расходятся.

В отличие от других риторических сочинений древнерусского писателя, «Слово о снятии тела Христова» с креста имеет сюжет: когда Богородица оплакивает распятого Христа, это слышит Иосиф Аримафейский; он отправляется к Пилату и просит у него тело Иисуса, а затем, получив, погребает его. Произведение четко структурировано: вступление, плач Марии, речь к Пилату и плач Иосифа, рассказ о мироносицах с речью ангела и состоящая из двух частей похвала Иосифу Аримафейскому. Заключением служит просьба о заступничестве и помощи, адресованная тому же Иосифу.

Общее количество атрибутов-прилагательных и атрибутов-местоимений зависит от структурной части произведения, как это видно из следующей таблицы:

	Прилагательные	Местоимения
Вступление	17	2
Плач Марии	15	23
Речь Иосифа к Пилату	17	43
Плач Иосифа	13	10
Речь ангела к мироносицам	32	7
Похвала Иосифу		
а) «ублажения»	19	9
б) уподобления	9	10

В связи с этим возникает предположение о возможной зависимости расположения атрибута от микрожанра структурной части «Слова о снятии тела Христова с креста».

Обычно в центре внимания исследователей оказываются однокомпонентные словосочетания с атрибутом одного типа, поскольку такие именные группы являются самыми частотными в любых памятниках письменности. В «Слове о снятии тела Христова с креста» имеются многокомпонентные словосочетания с атрибутами одного и разных типов и большое количество именных групп с дистантным расположением атрибута, которые представляют особый интерес. При описании расположения одиночных контактных атрибутов, постановка которых в «Слове о снятии тела Христова с креста» не отличается от других Слов Кирилла Туровского, достаточно ограничиться общими сведениями.

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского рассмотрен в следующих группах:

I. Словосочетания с одним атрибутом-прилагательным или атрибутом-местоимением.

II. Словосочетания с более чем одним атрибутом:

II. 1. Атрибуты-прилагательные.

II. 2. Атрибуты-прилагательное и местоимение.

III. Словосочетания с дистантным расположением атрибута.

В число рассматриваемых включены сочетания только согласуемых атрибутов с существительными (редко — с прилагательным в значении существительного)¹. Исключение сделано для местоимений **кгоже** и **кго**. Те случаи, когда прилагательные являются частью именного сказуемого, не учитываются. Приравнены к прилагательным (в том числе в статистических сведениях) и учитываются словосочетания с причастиями, не имеющими зависимых слов и выполняющими функцию определения.

Качественных прилагательных, которые в названных выше работах рассматриваются отдельно от относительных и притяжательных,

¹ Вообще субстантивация у Кирилла Туровского — явление нередкое, но в основном оно представлено вне атрибутивных словосочетаний.

у Кирилла Туровского мало. Особенности их расположения не наблюдаются, поэтому качественные прилагательные рассматриваются вместе с относительными. В отдельные группы выделены прилагательные с суффиксом *-ьск-*, притяжательные прилагательные с суффиксом *-j-* и несколько в разной степени частотных лексем, демонстрирующих ту или иную тенденцию расположения.

Некоторые факторы, которые влияют на позицию атрибута в древнерусских памятниках, для Слов Кирилла Туровского нерелеванты. Не отмечается зависимости расположения атрибута от наличия предлога, от одушевленности / неодушевленности определяемого и от падежа. Не влияет на постановку атрибута его принадлежность к именным или местоименным прилагательным, хотя в научной литературе нередко говорится о преимущественной препозиции местоименных форм и преимущественной постпозиции именных прилагательных (Истрина 1918: 52; Санников 1968: 66). Именные формы нередко оказываются в постпозиции, но это обусловлено не только и не столько таким их характером, сколько факторами, влияющими на выбор препозиции или постпозиции атрибута.

В частности, в постпозиции атрибут находится в именных группах, входящих в цитаты из Священного Писания. При этом надо учитывать то, что Кирилл Туровский использовал ветхозаветный и новозаветный тексты достаточно свободно. Он мог привести более или менее точную цитату, соединить в одной цитате фрагменты из разных библейских книг или использовать аллюзию (парафраз). Кроме того, нередко в авторский текст древнерусского писателя включена не цитата, а только словосочетание, восходящее к той или иной библейской книге, причем иногда с лексической заменой². И в этих случаях атрибут обычно находится в постпозиции.

В «Слове о снятии тела Христова с креста» расположение атрибута иногда может быть обусловлено влиянием двух византийских сочинений, которые древнерусский писатель использовал как источники при создании своего произведения. Это канон Симеона Лого-

² Например, в «Слове о расслабленном»: **всаку траву съменишчю и древо плодовиго.**

фета и Слово Епифания Кипрского (начало «Что се безмолвие много на земли...»)³.

«Слово о снятии тела Христова с креста» исследовано по Увар-589 XIV в., являющемуся старшим списком Уваровского типа риторических произведений Кирилла Туровского⁴. Более ранний список Толст-39, датируемый второй половиной XIII в., представляет Толстовский тип текста⁵. Хотя между списками имеются некоторые расхождения, порядок слов в именных группах остается неизменным; отличия единичны и в дальнейшем они специально оговорены. В первой половине XV века в блоке из восьми риторических произведений древнерусского писателя была осуществлена лексическая правка, положившая начало существованию Ундольского подтипа Толстовского типа⁶. И в этом случае принципиальных изменений порядка слов в атрибутивных словосочетаниях не отмечено. Лишь в отдельных рукописях XVI в. встречается другое расположение атрибута. Преобразования затронули, по-видимому, позиции, которые не соответствовали языку того времени.

I. Большинство одиночных атрибутов, являющихся качественными и относительными прилагательными, в «Слове о снятии тела Христова с креста», как и в других риторических произведениях Кирилла Туровского, находится в препозиции: **тѣлеснокъ вѣстанникъ, верховнии апѣли, драгокъ имѣ, чѣтнѣю славу, бездѣшнокъ тѣло, гробнѣща пѣ, немолѣчнѣими гла, смѣртнѣи градѣ, цѣлымъ печатемъ, цѣлы печати, тощѣ гробѣ, беззаконному судни, ѿ беззаконнѣихъ**

³ Подробнее об источниках этого и других Слов см. в (Виноградов 1915). Однако зависимость от византийских сочинений и сходство риторических произведений Кирилла Туровского с ними не столь велико, как считал В. П. Виноградов.

⁴ Рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 589 (4°), лл. 244–256 об.

⁵ Рукопись РНБ, Ф. п. I. 39.

⁶ Старшие списки Увар-384 конца XV в. (рукопись ГИМ, собр. Уварова, № 384) и Вол-431 конца XV — начала XVI вв. (рукопись РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 431).

люди, беззаконнымъ жерцемъ⁷. Соотношение препозиции и постпозиции 40⁸ — 12 (без учета цитат из Священного Писания). Часть случаев постпозиции атрибута, не будучи непосредственными цитатами, все же связана со Священным Писанием. К богослужебным текстам (минеем) и к Апокалипсису может восходить словосочетание **врѹжьѧ вбоюдѹштра** с таким же порядком слов. Постпозиция атрибута в группе **твердь нбнѹю** обусловлена если не цитированием, то ассоциацией с книгой Бытия, где говорится о создании мира: **водами покрѹвшѧго твердь нбнѹю**. Ср.: **нбнѹымъ силамъ**, **нбнѹи крѹгъ**, **небеснаго црл**.

Постпозиция атрибута в **слнцѣ незаходѧи** (эпитет Христа в выражении **слнцѣ незаходѧи хѣ. творче всѣхъ. и тваремъ ги**), как и сама именная группа, восходит к канону Симеона Логофета *О распятии господнем и на плач пресвятой Богородицы*, который был одним из источников Слова Кирилла Туровского.

Иногда постпозиция атрибута-прилагательного обусловлена структурой предложения или конкретной использованной конструкцией. Порядок слов в группе **вѧтаръ нбнѹи** аналогичен порядку в находящемся непосредственно перед ней словосочетании **престолъ бни**⁹. Постпозиция причастия-определения в Похвале Иосифу в именной группе **землю ли тл блгоцвѣтѹщю (нарекѹ)** проистекает из одноп-

⁷ Это прилагательное встретилось только в препозиции.

⁸ Словосочетание **Ѡ несѣяннѹѧ оутрѹвы** в Толст-39 разделено глаголом, что и было первоначально: **Ѡ несѣяннѹѧ проидѣ оутрѹвы**. Таким образом, оно должно быть отнесено к именным группам с дистантным расположением атрибута.

⁹ Ср. другие выстроенные одинаковым образом группы: **поконце сѣго дха** и **вдръ небеснаго црл**.

ности конструкций, на использовании которых построена вторая часть микротекста: **нѣомъ ли тѣ прозову...** **аплъ ли тѣ именую...** **сѣномъ чнкомъ ли тѣ нареку.**

Распределение по позициям притяжательных прилагательных оказывается довольно сложным. В именных группах, являющихся библеизмами, прилагательные с суффиксом *-ов/-ев-*, образованные от топонимов и имен библейских персонажей, находятся в постпозиции: **оучнкъ исусовъ**, **црь изрѣвъ**, **ѡ снѣвъ излѣвъ**, **снѣ двѣвъ**, **тѣло ѡво** (2×).

Прилагательные с суффиксом *-j-* в «Слове о снятии тела Христа с креста» в основном также находятся в постпозиции: **свѣта вражиа**, **прельсти вражиа**, **ѡ оузъ дѣвволь**, **ѡ дѣвола работы**, **дша члвча**. Библеизмом является **мрѣа іаковла**. Однако в других Словах чаще отмечается их препозиция: **к солломони вододержи**, **овча(а) купѣль** (4×), **дѣвволь сѣтїи**. В итоге такой атрибут почти равно употребителен в обеих позициях¹⁰.

Преимущественно в постпозиции, которая обусловлена греческим языком, расположено прилагательное **христовъ**: по три раза с именами **тѣло** и **въскрѣсенїи**, один раз — с существительным **страсть**. В препозиции слово употреблено в словосочетании **хвѣ оученню**, где имеет значение 'христианский'. При этом в «Слове о слепце» и в «Слове памяти отцов Никейского собора»¹¹ постпозиция лишь незначительно преобладает: 7 случаев при 5 примерах препозиции. Однако в них прилагательное относится к другим существительным.

Соотношение препозиции и постпозиции прилагательного **божи** близко к равновесию: 7 к 9, из которых 5 именных групп **снѣ бни**.

¹⁰ Прилагательные с суффиксом *-j-* показывают независимость расположения атрибута от его членной или нечленной формы.

¹¹ В «Слове о слепце» этого слова нет.

В препозиции атрибут находится в следующих именных группах: **фоминѣмъ испытаникъмъ, кѣвжинѣтъ плачь**¹², **адово чрево, адова врата и верета**.

Прилагательные с суффиксом *-ьск-* в целом демонстрируют тенденцию к препозиции: **жидовьскокѣ ѡ камененикѣ, мѹжьска ложа, челоувѣчьскому сѣпнию, члѣвчьскыхъ съгрѣшении, прорьскыхъ** (так!) **гадании**. В постпозиции, кроме цитаты **кнѣзѣ людьстии**, атрибут находится в словосочетаниях **страха ради жидовьска, гнѣва жидовьска, прѣщенья жречьска**¹³. Прилагательное **жидовьск(ьин)** и в других Словах употребляется в препозиции и постпозиции.

Всегда в препозиции, кроме цитаты **паст҃҃҃си мнози**, расположено прилагательное **мъног(ьин)**: **многѹпа слѣпѣца, по мнозѣмъ бѣтѣствѣ, многи грѣхѣ**^м; сюда же **съ многоцѣвнѣнымъ каменикѣмъ**.

Явную тенденцию к расположению в препозиции демонстрирует атрибут **свѣтъин**. В «Слове о снятии тела Христова с креста» соотношение препозиции и постпозиции 6 к 2¹⁴. В именной группе с существительным **доухъ** прилагательное находится как в препозиции, так и в постпозиции: **ѡ немже дѹхъ стѣин исакѣмъ гѣтъ - ѡлгарь нѣнѣин. поконце стѣго дѹха**.

В целом в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского у прилагательных в однокомпонентных контактных именных группах значительно преобладает препозиция: она имеется в 56 словосочетаниях при 27 именных группах с постпозицией.

¹² Ср. **кѣвжинѹ клѣтвѹ** с таким же порядком в «Слове о расслабленном».

¹³ Две именные группы в тексте следуют друг за другом: **нѣ оубо бѣвѣса гнѣва жидовьска. ни прѣщенья жречьска**. Возможно, поэтому они имеют одинаковую структуру. Ср. примечание 6.

¹⁴ В статистических сведениях не учитывается словосочетание из фразы **кто кси тѣ стѣин бѣин**, в котором **свѣтъин** не является атрибутом.

Общее количество местоимений в однокомпонентных контактных именных группах почти такое же, как и прилагательных — 82. Однако местоимения чаще прилагательных входят в цитаты. Если исключить такие именные группы, в которых атрибут находится в постпозиции, то доля выбора расположения уменьшается до 64. Здесь препозиция также преобладает, хотя не столь значительно.

Распределение местоимений по позициям представлено в таблице¹⁵. Их постановка в постпозиции в цитате в число статистических сведений не включена.

	ВЕСЬ	ВСАКЪИИ	МОИ	ТВОН	СВОИ	НАШЬ	ВАШЬ	СЬ
Препозиция	4	2	4	8	10	1	—	3
Постпозиция	3	—	3	4	2	1	1	-

В препозиции находится несогласованный атрибут **кѡже** (3 примера), в постпозиции — **кѡ** (6 примеров).

Расположение некоторых местоимений следует прокомментировать.

По данным «Слова о снятии тела Христова с креста» создается впечатление, что для местоимения **весь** выбор позиции нерелевантен. Однако в одном из трех случаев постпозиции **Ѡ конецъ всѣхъ земля** в Увар-589 представлено вторичное чтение; ср. в Толст-39 **Ѡ всѣхъ конецъ земля**, которое было в аутентичном тексте Кирилла Туровского. По статистическим данным трех других Слов древнерусского писателя местоимение **весь** обычно находится в препозиции, кроме одного случая в «Слове памяти отцов Никейского собора»: **премудрии ловци. миръ весь бобразумькьмь вѣчимше**. Именные группы с одним и тем же существительным (**носацга**) **тварь всю** и **твари всеи (плакатиса створи)** из рассматриваемого произведения пополняют список случаев нетипичного расположения этого атрибута в Словах древнерусского писателя.

¹⁵ В таблицу включены только более или менее частотные лексемы со стабильным или, напротив, варьирующимся расположением. Ряд местоимений в «Слове о снятии тела Христова с креста» употребляется один-два раза в препозиции: **какъ, какъи, шнѣ, друѣи**. Сведения о них целесообразно давать, учитывая употребление во всех риторических произведениях. Как и в других Словах, только в препозиции встречается **самъ**.

Из трех постпозитивных употреблений местоимения **мон** два приходятся на обращения **чадо моѡ** и **бѣ мон**, которые можно считать устойчивыми выражениями древнерусских памятников письменности в целом.

У местоимения **свои** преобладает расположение в препозиции. Один из двух случаев постпозиции **оучителя своѡго** обусловлен сопоставлением этой именной группы с соседней, где есть местоимение **мон** в препозиции: **испроси съ крѣта снати тѣло оучителя своѡго. моѡго же сна и ба.**

Местоимение **съ** Уваровского списка в двух именных группах соответствует местоимению **тъ** в Толст-39 (**сеѡ / того лѣта, праведнику сему / томоу**), но расположение атрибута остается таким же¹⁶. Место постановки **съ** еще раз подтверждает зависимость постпозиции атрибута от принадлежности именной группы к цитатам и приравняемым к ним фрагментам. В словосочетании с одним и тем же существительным местоимение находится в постпозиции в цитате (**праведнику сему, праведника сеѡ**) и в препозиции в авторском тексте (**сеѡ праведника**).

Из четырех постпозитивных употреблений местоимения **твои** три приходятся на похвалу Иосифу: **роуцѣ твои, градъ твои, имени твоѡго ради**. Первая именная группа в составе небольшого фрагмента (**блжю роуцѣ твои иосифе**) восходит к похвале тому же Иосифу в Слове Епифания Кипрского с начальными словами «Что се днесь безмолвие много на земли...», которое было одним из источников Слова Кирилла Туровского. Возможно, под влиянием этой конструкции атрибут находится в постпозиции в двух других группах. При этом местоимение **свои** в этом микротексте находится только в препозиции¹⁷.

¹⁶ Ср. одинаковую в обоих списках постановку этого местоимения во фразе: **си вса смотреникъ твоиши. и вса си своєю волею претерпѣлъ кси**. Варьирование его расположения служит стилистическим приемом.

¹⁷ В именной группе **твоѡго вѣѣства** из Увар-589 в Толст-39 атрибут **твои** соответствует местоимению **свои**, расположение остается таким же.

II. 1. Многокомпонентных словосочетаний с атрибутами-прилагательными в «Слове о снятии тела Христова с креста» всего три: **прѣтому тѣлу хвѣ, стрѣти волныа спѣвы, съмѣшени[к] измюрно и лонно**. В первой именной группе **христовъ** занимает свое обычное место — постпозицию, а второе прилагательное находится в часто встречающейся препозиции. Во втором словосочетании порядок **страсть волнага** можно считать фиксированным, как однокомпонентное оно встречается в других произведениях Кирилла Туровского. Постпозиция атрибута **спасовъ** обусловлена греческим языком. Третье словосочетание с постпозицией обоих атрибутов является библеизмом.

II. 2. Многокомпонентных словосочетаний с разными атрибутами — прилагательным и местоимением — в «Слове о снятии тела Христова с креста» больше. Именных групп с препозицией всего десять¹⁸. Здесь важно то, какой именно атрибут из двух, находящихся в препозиции, занимает первое место, а какой — второе. По-видимому, с обычным расположением местоимений в Словах Кирилла Туровского взаимодействует коммуникативный фактор. Первым следует тот из атрибутов, который оказывается важнее в смысловом отношении: **ови свлзаныа дша, на мокю перьстною рѣкѣ, на твоѣ стѣок тѣло**. Поэтому местоимение **вьсь**, обычно занимающее первое место, может

Словосочетание **твоѣа крѣ**^в из Увар-589 в Толст-39 разделено другими словами (**твоѣа ѿ меча крѣвь**) и, следовательно, входит в число дистантных именных групп.

¹⁸ Среди них традиционная заключительная фраза произведения **с пресѣтьи и бл҃гѣи и животворящѣи дх҃ми**.

оказаться вторым: **Ѡ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ, всѣхъ лютыхъ напастнѣи** — телеснѣю всю сквернѣ. В словосочетании **страннаго шного нса** есть дополнительные аргументы для такого порядка атрибутов. И. Курц, изучавший расположение местоимений **тъ, съ, онъ** в старославянском языке, отмечал, что «указательное местоимение находится в среднем положении трехчленных именных групп» (Курц 1963: 173). На повторяющихся просьбах отдать тело Христа, в которые входит словосочетание **сего страннаго**, построена речь Иосифа к Пилату в уже упоминавшемся Слове Епифания Кипрского. Кирилл Туровский не использует такой распространенный в византийской риторике прием и употребляет прилагательное один раз вместе с другим местоимением также в речи Иосифа к Пилату.

Именная группа **милок мок чадо** является обращением; по сравнению с однокомпонентным словосочетанием-обращением **чадо мок** здесь меняется позиция местоимения.

Именных групп с другим расположением атрибута в рассматриваемом Слове три. Две из них являются цитатами: **вса кости мога, снѣ мон възлюбленчнн**. Третье словосочетание, в которое входят три прилагательных, находится в самом начале похвалы Иосифу, являющейся структурной частью произведения: **похвалимъ нгынѣ иосифа приснопамятнаго блгообразнаго же и досточюднаго**. Поэтому на первом месте оказывается важный в коммуникативном аспекте объект похвалы, атрибуты же располагаются в постпозиции.

III. Словосочетаний с дистантным расположением одного атрибута в «Слове о снятии тела Христова с креста» больше, чем в других риторических произведениях — всего 37. В «Слове о слепце» 22 таких словосочетания¹⁹, в «Слове памяти отцов Никейского собора» — 19, в «Слове на Фомину неделю» — 9, а в «Слове о расслабленном» только 5. Поэтому целесообразно именно на материале «Слова о

¹⁹ В группе **монсѣкви ксмы үчнци** воспроизведен тот же порядок слов, который был в Евангелии.

снятии тела Христова с креста» с привлечением остальных произведений как дополнительных рассмотреть типологию именных групп с дистантным расположением атрибута.

Таким группам исследователи обычно не уделяют должного внимания²⁰. Попытка предложить хотя бы какую-то классификацию представлена в (Санников 1968).

В небольшом разделе, посвященном дистантно расположенным определениям, В. З. Санников выделяет три наиболее распространенных вида словосочетаний: «а) с личным местоимением или притяжательным местоимением *его, ее, их* внутри атрибутивного словосочетания; б) с несогласованным определением внутри атрибутивного словосочетания; в) с предлогом внутри атрибутивного словосочетания». Другие виды (приведены только их примеры) характеризуются как сравнительно редкие, а словосочетания с группой слов между атрибутом и существительным — как особенно редкие (Санников 1968: 78).

В «Слове о снятии тела Христова с креста» и в других риторических произведениях Кирилла Туровского однокомпонентные именные группы с дистантным расположением атрибута составляют четыре вида. Они выделены на основе того, что именно разделяет определение и определяемое:

а) члены именной группы разделены глаголом (сказуемым) или причастием (в том числе выступающим в роли второстепенного сказуемого): *адьскага разоршнѣ скровища, стѣмь наоученъ бѣхъ дѣхъ, мою проиде дѣю, свога покрывають лица, мокого съблюдѣ дѣтва, твож видащи тѣло, июдѣиска не терпаци деръзновенна, стѣмь наоученъ бѣхъ дѣхъ* и др. Изредка присутствуют сразу глагол и причастие: *дѣвною рыдаю шьыгата горестню, въ своѣмь оубоаса*

²⁰ Сопоставлению порядка слов в разных именных группах в деловой региональной письменности XVII в. и в книжных памятниках того же времени («Ином сказании» и Сказании Авраамия Палицына) посвящена диссертация А. С. Улитовой (Улитова 2016). Среди них рассматриваются и словосочетания с дистантным расположением атрибута.

поставити кѣ дому; «Слово о расслабленном»: во свои храмлюще претыкакѣ ^свинѣ. При глагольной форме может находиться местоимение: симешне постиже ма проречение, молебными тому шплетася глы, с толикою на ны пришелъ ксть властью, прочаа с нима въскрѣши мертвеця, во томъ молю ти са телеси; «Слово памяти отцов...»: бик носаше в собѣ слово;

б) члены именной группы разделены словосочетанием (предложно-падежной конструкцией), в том числе являющимся несогласованным определением: твою за адама пострадаанию, твою за весь миръ оумрѣщенню, страшнаа во твари чюдеса, вса во немъ исполнишася пррѣтва, своими къ бѣ мѣтвами; «Слово памяти отцов...»: неукротимыи на хва стада волче, безвогязныи стѣпа вѣрты разорителю, добрии хва стада пастыри; «Слово о слепце»: дхвната во хѣ вратѣа, добані на лесть воружниче, искусныи сна бига поворниче, твоюму на землю пришествию; «Слово на Фомину неделю»: кроткиа ѿ гзыкъ люди, повѣдныи на враги днѣ, мою за миръ оумрѣтвию и въскрѣнию;

в) члены именной группы разделены глагольной формой и словосочетанием одновременно: твоюго зраци бес правды оумерьщениа, твоюго ѿ воинъ зра поруганиа, толику показалъ кси къ хви любовь;

г) члены именной группы разделены одним словом, которое может быть любой частью речи (кроме глагола) и выполнять разные функции: плачевными тоа глы, вса вкупѣ жены; «Слово памяти отцов...»: вашу братѣе любовь, «Слово о слепце»: дерзвыи лжи вбличителю, златыа тѣхъ ссуды.

Чаще прочих в разных Словах Кирилла Туровского встречается первый вид дистантных однокомпонентных словосочетаний. Второй вид, когда внутри именной группы оказывается словосочетание, хотя и используется древнерусским писателем реже, хорошо представлен в разных его произведениях. Это показательно, так как именно подобные

именные группы В. З. Санников назвал особенно редкими. Именные группы третьего и четвертого видов малочисленны.

Как видно по приведенным примерам, для всех типов однокомпонентных дистантных словосочетаний характерна препозиция.

Многокомпонентных словосочетаний с дистантным расположением атрибута в «Слове о снятии тела Христова с креста» восемь, в «Слове на Фомину неделю» — два, в «Слове о слепце» — одно. В «Слове о расслабленном» и «Слове памяти отцов Никейского собора» они отсутствуют. Ввиду небольшого количества классифицировать такие словосочетания не представляется возможным, но следует отметить, что внутри большинства находится глагольная форма, иногда вместе с каким-то другим словом: **се҃го про́шу ꙗ́сва теле҃си, се҃го хо́щю мерт҃ва҃го теле҃си, прѣ́тъмь прикосну́сѣ тѣ́лѣ твое́мь** и др.

Типы атрибутов и их расположение в таких словосочетаниях разные. В многокомпонентных словосочетаниях с дистантным расположением атрибута, как и в многокомпонентных словосочетаниях с контактной позицией атрибута, возможна его постановка перед существительным и после него.

Препозиция обоих атрибутов кажется предпочтительной независимо от того, принадлежат ли они к одной части речи или к разным: **вса ꙗ́го въсхы́гивъ скрѡвища, ѡ плотномъ ꙗ́сво** (так; вм. **ꙗ́свѣ**) **хвалите҃сѣ въстании, в мо́къ ху́дѣмь положю́ тѣ́ грѡѣ́, твою стѣ́ю с мюроносцами памѣ́;** «Слово на Фомину неделю»: **се҃го сщѣ́на҃го нынѣ́ прие́млюще хлѣ́ба, перво́к исанно ѡ мнѣ́ писаниѣ.** Иногда слово, разделяющее члены именной группы, оказывается между атрибутами: **се҃го про́шу ꙗ́сва теле҃си, се҃го хо́щю мерт҃ва҃го теле҃си**²¹; «Слово о слепце»: **ѡзѣ́чьскы́мь покло́нлюще ру́котворены́мь ѣ́мь.**

²¹ В «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилл Туровский использует такую структуру для построения части текста; ср. находящееся далее однокомпонентное дистантное словосочетание **се҃го про́шу наза́ранна теле҃си.** У древнерусского писателя неоднократно фрагменты или структурные части текста построены именно на однотипных атрибутивных словосочетаниях. Так, например, «Слове памяти отцов Никейского собора» похвала

Постановка одного атрибута (прилагательного) в препозиции, а второго (местоимения **тѡи**) — в постпозиции встречается реже: **ѣдина бѣ мои раба тѡя, прѣтѣ прикоснѣша тѣлѣ тѡю.**

Многочисленные словосочетания с дистантным расположением атрибута являются особенностью «Слова о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского. Не случайно в одном из поздних списков именно они были изменены.

Писец Ег-122 третьей четверти XVI в.²² в качестве оригинала воспользовался Уваровским типом текста «Слова о снятии тела Христова с креста»²³. Он сократил Слово по образцу второй редакции, то есть оставил только «страстную» часть (до рассказа о мироносицах), и внес ряд собственных изменений, в том числе в порядок слов²⁴. В атрибутивных словосочетаниях изменения внесены в 30 случаях. Среди них один атрибут заменен на другой (2 раза); атрибут пропущен или опущен и, следовательно, словосочетания нет (5 раз); напротив, атрибут добавлен и появилось словосочетание (2 раза); из многокомпонентного словосочетание стало однокомпонентным (1 раз). Наибольший интерес с точки зрения порядка слов представляют преобразования в дистантных словосочетаниях и в однокомпонентных. В последних отмечается мена *препозиция ↔ постпозиция*: **мои хъ слезъ — слезъ мои хъ, бѣю црѣвию — црѣвию бѣю, тварь всю — всю тварь**. Дистантные словосочетания писец преобразовывал в

святым отцам состоит из пяти больших развернутых периодов, начинающихся однотипными словосочетаниями с препозицией атрибута: **О бѣблѣнии шѣи... о бѣблѣнии сѣли... о бѣблѣнии архидѣи... о бѣблѣнии наши оучители... о бѣблѣнии и прѣдвѣнии сѣли**. Такой прием восходит к византийским риторическим произведениям, но особенности его использования Кириллом Туровским становятся отличительной чертой авторского стиля.

²² Рукопись РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 122, Златоуст, лл. 454-461.

²³ Точнее, его вариантом, который представлен в ряде рукописей того же столетия и имеет некоторые разночтения. Возможно, писец сверял его с Толстовским видом.

²⁴ Например, **с тобою гъ — гъ с тобою, к рыданню призову — призову к рыданю** и др. Есть также изменения порядка слов в цитатах: **азъ есмь животъ и истина — азъ есмь истина и животъ** и др.

контактные, и сделано это было в 12 именных группах из 28, находящихся в этой части произведения: *моѣго съблѹдѣ дѣтва — моего дѣства съблѹде, сего прошю назаранина телеси — сего назаранина прошю телеси, въ своѣмъ положити гробѣ — въ своемъ гробѣ положити, перьстни принестьше цѣри — прѣстѣи цѣрѣе принешиа, в моѣмъ хѹдѣмъ положю тѣ гробѣ — в моемъ хѹдѣмъ гробѣ положю тѣ, стѣмъ наоученъ быхѣ дѣмъ — стѣмъ дѣмъ наоучени быхѣмъ*. При этом однажды постпозиция одного атрибута была изменена на препозицию: *прѣтѣмъ прикоснѹса тѣлѣ твоѣмъ — прикоснѹса прѣтѣмоу твоѣмоу тѣлоу*.

Таким образом, для риторических произведений Кирилла Туровского характерны однокомпонентные именные группы с дистантным расположением атрибута, имеющие внутри глагольную форму и / или словосочетание. Как в таких словосочетаниях, так и в контактных однокомпонентных именных группах в авторском тексте атрибут преимущественно расположен в препозиции. При этом прилагательные употребляются в препозиции чаще, чем местоимения. Согласно исследованию М. Виднес, препозиция атрибута в древнерусском языке свойственна русским текстам. В этом отношении Слова Кирилла Туровского, написанные на книжном языке, сближаются с ними.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов 1915 — *Виноградов В. П.* Уставные чтения. Сергиев Посад, 1915. Вып. III: Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы.
- Ворт 2006 — *Ворт Д.* Одушевленность и позиция прилагательного: случай *новгородскѣ*. Опыт микроисследования // *Ворт Д.* Очерки по русской филологии. М., 2006. С. 269–285.
- Евстифеева 2008 — *Евстифеева Р. А.* Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской первой летописи // *Русский язык в научном освещении*. 2008. № 2 (16). С. 162–202.
- Истрина 1918 — *Истрина Е. С.* Употребление именных и местоименных форм имен прилагательных в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи // *Известия ОРЯС*. 1918. Т. XXIII. Кн. 1.

- Куриц 1963 — *Куриц И.* Проблема члена в старославянском языке (Конструкции существительного с местоимением указательным и с дальнейшим атрибутом) // Исследования по синтаксису старославянского языка. Прага, 1963. С. 121–182.
- Лаптева 1959 — *Лаптева О. А.* Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного // Славянское языкознание. М., 1959. С. 98–112.
- Лаптева 1963 — *Лаптева О. А.* Расположение одиночного качественного прилагательного в составе атрибутивного словосочетания в русских текстах XI–XVII вв. Автореферат дисс. канд. наук. М., 1963.
- Минлос 2008 — *Минлос Ф. Р.* Позиция атрибута внутри именной группы в языке Псковской летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 203–216.
- Минлос 2014 — *Минлос Ф. Р.* Порядок слов: копирование и системность (на материале средневековой славянской письменности) // Языковая вариативность и культурный контекст / Под ред. А. Ф. Журавлева. М., 2014. С. 95–109.
- Санников 1968 — *Санников В. З.* Согласованное определение // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. М., 1968. С. 47–95.
- Улитова 2016 — *Улитова А. С.* Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII в. Автореферат дисс. канд. наук. М., 2016.
- Widnäs 1953 — *Widnäs M.* La position de l'adjectif épithète en vieux russe. Helsingfors, 1953.

I. I. Makeeva

**Word order in noun phrases in Kirill Turovsky's
«The Sermon about Removal of Christ's Body from the Cross»**

The article deals with the position of the corresponded attribute in noun phrases in «The Sermon about Removal of Christ's Body from the Cross» of Kirill Turovsky, the Old Russian writer of the XII century (in accordance with the manuscript of the XIV century). Three types of attribute combinations are considered separately: word combinations with an adjective and a pronoun; word combinations with more than one adjective or an adjective and a pronoun; word combinations with an attribute in a distant position. For the author's text the attribute preposition is characteristic; the examples of an attribute in postposition are rare. When citing the Bible the attribute is mostly in a postposition.

Key-words: Kirill Turovsky's Sermons, Old Russian language, syntax, word order, attribute position